УДК 616.89-008:159.9]-057.857-055.2

Игнатенко Г.А., Киосева Е.В., Бешуля О.А.

СОМАТО-КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЗАДАПТАЦИОННЫХ СОСТОЯНИЙ У ДЕВУШЕК МЛАДШИХ КУРСОВ УНИВЕРСИТЕТА И ИХ АДДИКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Стресс является своеобразной ответной реакцией на физические и психологические раздражители. Его действие может быть как положительным, вследствие чего улучшается мозговая и физическая активность, так и отрицательным, что ведет к истощению организма и развитию расстройств адаптации. Трудные ситуации или события могут быть субъективными или объективными, так как оценка обстоятельства зависит от индивидуально-психологических особенностей личности [1, 2, 3]. В зависимости от значения ситуации для человека, характер и интенсивность переживания будет неодинаковым у разных людей. Это утверждение не безосновательно, так как Р. Лазарус, изучив стресс на физиологическом и психическом уровнях, определил, что физический стресс вызывает ответную реакцию организма, которая является общей для всех людей, а действие психологического, как правило, характеризуется индивидуальными проявлениями.

Зачастую человек явно не ощущает действие стресса на свой организм, однако это может привести к развитию хронической усталости, вследствие нарушения работы эндокринной системы, нарушению пищевого поведения, бессоннице, истощению, расстройству внимания. Воздействия стрессовых факторов приводят к блокированию личностного «Я», то есть любой травматический стрессовый фактор приводит к незначительным, но всё же психическим травмам, которые являются базисом в развитии расстройств адаптации. Студенческая молодежь является одной из наиболее подверженных стрессу социальных групп. Стрессовые факторы оказывают ряд негативных воздействий, таких как снижение качества учебной деятельности, нарушение межличностных взаимоотношений, проявление элементов соматовегетативных нарушений. В связи с этим изучение антропометрических параметров, а также клинико-психологических особенностей развития дистресса у студенческой молодежи является актуальной задачей и легло в основу данного исследования.

Цель работы: определить взаимосвязь индивидуальных соматотипологических, психодиагностических характеристик паттерна дезадаптации с агравирующим аддиктивным фоном у девушек младших курсов.

Материалы и методы

Были обследованы 510 студентов мужского и женского пола младших курсов в возрасте от 17 до 20 лет, которые проходили обучение на разных факультетах одного из университетов. Исследование проводили с соблюдением принципов деонтологии и биоэтики на условиях информированного согласия. Для изучения психоэмоциональной сферы и психопатологической симптоматики у студенческой молодежи проводили опрос с использованием разработанной унифицированной «Карты обследования студента». На следующем этапе проводили антропометрию с последующим определением соматотипов по методике Хит-Картера [4].

Оценку психоэмоционального состояния студентов проводили с использованием опросника САН [5]. Скрининговую оценку психической деятельности осуществляли с помощью опросника SCL-90-R (L.R. Derogatis et al.), в адаптации Н. В. Тарабриной, 2001 [6].

Для оценки аддикции использовали UDIT - подобные тесты: AUDIT [7] и TOBACCO-UDIT [8], NTERNET-UDIT [9]. Полученные данные заносили в таблицы Excel. Статистическую обработку проводили с использованием пакета программ «STATISTICA 10.0» [10]. На основании первичных данных были рассчитаны доли (Р, в %), ошибки репрезентативности долей (m) и 95 % доверительные

интервалы (95% ДИ). Также рассчитывали показатели описательной статистики: средние арифметические величины (М), стандартные отклонения (sd), медианы (Ме), минимумы (min) и максимумы (max) переменных. Формат представления данных по тексту и в таблицах следующий: М±sd (min-max) Ме=. Для оценки значимости различий параметров распределения переменных в группах использовали непараметрический критерий множественных сравнений Крускала-Уоллиса.

Результаты и обсуждение

Степень выраженности психопатологической симптоматики определяли с помощью шкалы SCL-90-R. Для деления студентов на группы применяли кластерный анализ методом «k-срединных», с использованием субшкал SCL-90-R: SOM; INT; DEP; ANX; РНОВ. В результате кластерного анализа получили 3 группы студентов: практически здоровые (группа 1) – 273 (53,5 %) студента, среди них 130 (47,6%) человек мужского пола и 143 (52,4 %) - женского пола; с непатологическими нарушениями адаптации (ННА) (группа 2) – 155 (30,4 %) человек, среди них 60 (38,7%) лиц мужского пола и 95 (61,3%) женского пола; с отдельными признаками расстройств адаптации (ОПРА) (группа 3) - 82 (16,1%) человека, среди них 13 (15,9%) мужского пола и 69 (84,1%) женского пола. Эти группы статистически значимо различаются по средним величинам вышеперечисленных субшкал SCL-90-R.

Психоэмоциональное состояние студентов было оценено с помощью опросника «САН». Оценивали самочувствие, активность и настроение исследуемых. Согласно опроснику «САН» благоприятное эмоциональное состояние определяется оценками выше 4 баллов; оптимальное – оценками от 5,0 до 5,5 баллов; неблагоприятное – ниже 4 баллов.

На следующем этапе проводили антропометрические измерения студенческой молодежи и изучение их соматотипов по методике Хит-Картера (модификация Шелдона). Для дальнейшего исследования по согласованию была отобрана группа девушек (n=307), так как у девушек статистически значимо раньше появляются признаки снижения «Активности», что в сочетании с повышенным «Настроением» (САН, 1973) может свидетельствовать о переутомлении и выступать предиктором формирования дезадаптационных состояний.

На основании полученных данных, установлено, что ведущими у девушек младших курсов университета выступают эндо-эктоморфный (СОД) - 90/29,3% и эндо-мезоморфный (FOA) - 77/25,1% соматотипы. Выявлено, что для девушек младших курсов характерны следующие соматотипы: практически здоровые - экто-мезоморфный соматотип (АОВ) - 16 (11,2%), эндо-эктоморфный соматотип (COD) - 61 (41,6%), мезо-эндоморфный соматотип (ЕОГ) - 11 (7,7%) и эндо-мезоморфный соматотип (FOA) - 55 (38,5%); студенты с ННА - экто-мезоморфный соматотип (АОВ) - 11 (11,6%), мезо-эктоморфный соматотип (ВОС) - 6 (6,3%), эндо-эктоморфный соматотип (COD) - 29 (30,5%), экто-эндоморфный (DOE) - 17 (17,9%), мезо-эндоморфный (EOF) - 7 (7,4%), эктоморфный сбалансированный (СГ) - 3 (3,2%); девушки с ОПРА - экто-мезоморфный соматотип (АОВ) - 13 (18,8%), мезо-эктоморфный соматотип (ВОС) - 18 (26,1%), экто-эндоморфный (DOE) - 18 (26,1%), мезо-эндоморфный (EOF) - 17 (24,6%), ктоморфный сбалансированный (СГ) - 3 (4,3%).

Установлено, что у девушек с ННА эндо-эктоморфного (СОД) и мезо-эндоморфного (EOF) соматотипов статистически значимо снижается показатель «Самочувствие». При этом у студентов женского пола с ОПРА экто-мезоморфного (АОВ) и мезо-эндоморфного (EOF) соматотипов достоверно значимо снижается значение «Самочувствия». Выявлено, что показатель «Активность» достоверно значимо снижается у девушек с ННА экто-мезоморфного (АОВ) и эндо-мезоморфного соматотипов (FOA). В то же время у студентов с ОПРА экто-мезоморфного (АОВ) и мезо-эндоморфного (EOF) соматотипов наблюдается статистически значимое снижение показателя «Активности». Доказано, что девушки с ННА эндо-эктоморфного (СОD) и мезо-эндоморфного (ЕОF) соматотипов характеризуются статистически значимым снижением показателя «Настроение». У студентов женского пола с ОПРА экто-мезоморфного (АОВ) и мезо-эндоморфного (EOF) соматотипов определяется достоверно значимое снижение показателя «Настроение». Выявлена положительная корреляционная связь средней силы между «Активностью» и ИМТ (R=0,42, p<0,05) у девушек 2 и 3 групп экто-эндоморфного соматотипа (DOE). Установлена положительная корреляционная зависимость средней силы между «Активностью» и ИМТ (R=0,64, p<0,05) у девушек с ННА экто-эндоморфного соматотипа (DOE). Определена положительная корреляционная связь средней силы между «Самочувствием» и ИМТ (R=0,64, p<0,05), «Активностью» и ИМТ (R=0,38, p<0,05), «Настроением» и ИМТ (R=0.63, p<0.05) и САН и ИМТ (R=0.65, р<0,05) у девушек мезо-эндоморфного соматотипа (ЕОГ). Выявлено, что у всех исследуемых лидирует превышение по следующим субшкалам: 1 место - SOM (0,8±0,72 при норме 0.44 ± 0.03), 2 место - INT $(0.96\pm0.81$ при норме 0.66 ± 0.03), 3 место – PHOB (0.47 ± 0.62) при норме (0.18 ± 0.02) У студентов женского пола доминирует превышение по субшкалам: 1 место - SOM $(0.97\pm0.76$ при норме 0.44 ± 0.03), 2 место - INT (1,12 \pm 0,86 при норме 0,66 \pm 0,03), 3 место поделено между ANX (0,88±0,81 при норме $0,47\pm0,03$) и PHOB $(0,59\pm0,68$ при норме 0.18 ± 0.02). У лиц мужского пола доминируют превышение средних значений следующих показателей: 1 место - РНОВ $(0,30\pm0,46$ при норме $0,18\pm0,02$), 2 место - SOM $(0.54\pm0.56$ при норме 0.44 ± 0.03), 3 место – INT $(0.72\pm0.67$ при норме 0.66 ± 0.03). У студентов женского пола с ННА доминирует превышение по субшкалам: 1 место - INT (1,33±0,53 при норме 0.66 ± 0.03), 2 место - SOM (1.01 ± 0.52) при норме 0.44 ± 0.03), 3 место – DEP (1.13 ± 0.43) при норме 0.62 ± 0.04). У лиц женского пола с ОПРА выявлено превышение по следующим субшкалам: 1 место - DEP (2,26±0,57 при норме 0.62 ± 0.04), 2 место - ANX (2.08 ± 0.64) при норме $0,47\pm0,03$), 3 место – INT $(2,22\pm0,67)$ при норме 0,66±0,03). У студентов мужского пола с ННА доминирует превышение по субшкалам: 1 место - INT (1,32±0,49 при норме 0.66 ± 0.03), 2 место - DEP $(1.11\pm0.51$ при норме 0.62 ± 0.04), 3 место – ANX (0.91 ± 0.42) при норме 0,47±0,03). У лиц мужского пола с ОПРА выявлено превышение по следующим субшкалам: 1 место - SOM (2,01±0,58 при норме 0,44±0,03), 2 место - ANX (2,03±0,32 при норме 0.47 ± 0.03), 3 место – DEP (2.02 ± 0.37) при норме $0,62\pm0,04$).

Выявлена сильная положительная корреляционная связь между показателями РНОВ и ИМТ (R=0,88, p=0,02) у девушек с ННА мезо-эктоморфного соматотипа (BOC). Установлена сильная отрицательная корреляционная зависимость между DEP и ИМТ (R=-0,82, p=0,04) в группах 2 и 3 эктоморфного соматотипа (CF). У девушек мезо-эндо-морфного соматотипа (EOF) определена сильная отри-

цательная корреляционная связь между: SOM и ИМТ (R=-0,74, p<0,05), INT и ИМТ (R=-0.70, p<0.05), DEP и ИМТ (R=-0.78, p<0.05), ANX и ИМТ (R=-0,80, p<0,05). Установлено, что 74,5% (380/510) обследуемых имели опыт употребления ПАВ (алкоголь и/или табак), из них 73.9% (150/203) мужского пола и 74.9%(230/307) женского пола. Анализ распределения представителей женского пола по степени употребления табака среди групп 1,2 и 3 говорит о тенденции к увеличению доли лиц, употребляющих табак от практически здоровых (21,0%) студентов к лицам с ОПРА (40,6%). Обращает на себя внимание раннее появление элементов аддикции в легких формах у студентов женского пола с ННА, что статистически подтверждается увеличением удельного веса лиц со степенью «А» и «В» соответственно 15,8% и 10,5% по сравнению с практически здоровым студентами женского пола: «А» - 12,6% и «В» - 2,8%. При этом у девушек с ОПРА значительно увеличивается тяжесть форм паттерна аддикции в сторону степени «С» - 10,1% и «D» - 14,5%. Удельный вес девушек с ОПРА, которые имеют степень «С» употребления табака, в 3 раза больше, чем в группе с ННА, и в 5 раз выше, чем у практически здоровых студентов.

Анализ распределения юношей по степени употребления алкоголя показывает, что в группе практически здоровых студентов и группе с ННА подавляющее большинство от 81,7% (группа 2) до 88,5% (группа 1) либо не употребляют совсем, либо употребляют небольшое количество алкоголя. Выявлено 3-кратное снижение доли лиц, относящихся к степени «В»: от практически здоровых студентов (15,4%) к лицам с ННА (5%). При этом увеличивается доля лиц, имеющих степень «D» употребления алкоголя: 18,3% - студенты мужского пола с ННА, 11,5% - практически здоровые лица мужского пола. Число лиц женского пола, которые не употребляют или употребляют малые дозы алкоголя равномерно снижается от группы практически здоровых студентов (90,2%) к лицам с ОПРА (69,5%). Выявлен сдвиг в сторону более сильных форм паттерна аддикции у студентов женского пола с ОПРА: степень «В» - 23,2 %, степень «С» - 2,9% и степень «D» - 2,5%.

Характер распределения среди женщин по типу употребления ПАВ в разных группах имеет одинаковые тенденции, а именно 4 основные закономерности:

- 1. Практически отсутствуют лица, которые только курят.
- 2. Наибольшее количество лиц употребляют алкоголь.
- 3. Значительная доля девушек употребляет одновременно оба вида ПАВ: от 21% в группе 1 до 39,1% в группе 3.
- 4. Происходит снижение доли девушек, которые ничего не употребляют, при переходе от группы 1 к группе 3.

Таким образом, студенты младших курсов университета склонны к употреблению ПАВ (74,5%). Установлены особенности аддиктивного поведения среди молодежи с расстройствами адаптации. Доминирует относительно безопасный стиль употребления ПАВ (степень «А», 1-7 баллов) – донозологический паттерн аддиктивного состояния.

Студенческая молодежь склонна к постоянному использованию сети Интернет (93,3%). Установлена значительная увлеченность сетью у лиц женского пола. Доминирует небезопасный стиль использования сети у практически здоровых студентов мужского и женского пола (степень «В», 8-15 баллов). Для лиц с признаками ННА и ОПРА характерны зависимые состояния (преобладание степени «D», 20 и больше баллов). Лица мужского пола характеризуются преобладанием относительно безопасного и небезопасного стиля увлечения играми (степень «А»: 1-7 баллов, безопасное увлечение; степень «В»: 8-15 баллов, небезопасное увлечение). В то же время студенты женского пола практически не склонны к играм или имеют относительно безопасный стиль увлечения. Для лиц мужского и женского пола всех групп характерно увлечения азартными играми. отсутствие

Установлено, что большинство девушек имеют безопасную или другими словами «поисковую» форму табакокурения (0 баллов + степень «А»):

- 1. Экто-мезоморфный соматотип (AOB) 80%;
- 2. Эндо-мезоморфый соматотип (FOA) 89,6%;
- 3. Экто-эндоморфный соматотип (DOE) 82,9%;
- 4. Мезо-эндоморфный соматотип (EOF) 68,6%;
- 5. Эндо-эктоморфный соматотип (COD) -90%;
- Мезо-эктоморфный соматотип (ВОС)
 70,8%.

Таким образом, большинство девушек имеют безопасную форму употребления алкоголя (0 баллов+степень «А»):

- 1. Экто-мезоморфный соматотип (AOB) 92,5%;
- 2. Эндо-мезоморфый соматотип (FOA) 87,0%;
- 3. Экто-эндоморфный соматотип (DOE) 85,7%;
- 4. Мезо-эндоморфный соматотип (EOF) 68.6%;
- 5. Эндо-эктоморфный соматотип (COD) 90%:
- 6. Мезо-эктоморфный соматотип (BOC) -83,3%.

Выявлено, что большинство девушек младших курсов университета имеют зависимые формы использования сети Интернет (степень «В», «С» и «D»):

- 1. Экто-мезоморфный соматотип (AOB) 82,5%;
- 2. Эндо-мезоморфый соматотип (FOA) 88,3%;
- 3. Экто-эндоморфный соматотип (DOE) 85,7%;
- 4. Мезо-эндоморфный соматотип (EOF) 85,7%;
- 5. Эндо-эктоморфный соматотип (COD) 90%;
- 6. Мезо-эктоморфный соматотип (BOC) 83,3%.

Выводы

Доказано, что ведущими у девушек младших курсов университета выступают эндо-эктоморфный (СОD) - 90/29,3% и эндо-мезоморфный (FOA) - 77/25,1% соматотипы. Выявлено, что у всех исследуемых лидирует превышение по следующим субшкалам: 1 место - SOM $(0.8\pm0.72$ при норме 0.44 ± 0.03), 2 место - INT $(0.96\pm0.81$ при норме 0.66 ± 0.03), 3 место – PHOB $(0.47\pm0.62$ при норме 0.18 ± 0.02). Установлены гендерные особенности психопатологической симптоматики студенческой молодежи. У студентов женского пола с ННА доминирует превышение по субшкалам: 1 место - INT $(1.33\pm0.53$ при норме 0.66 ± 0.03), 2 место - SOM $(1.01\pm0.52$ при норме 0.44 ± 0.03), $3 \text{ место} - \text{DEP} (1,13\pm0,43 \text{ при норме } 0,62\pm0,04).$ У лиц женского пола с ОПРА выявлено превышение по следующим субшкалам: 1 место - DEP $(2,26\pm0,57$ при норме $0,62\pm0,04)$, 2 место - ANX $(2,08\pm0,64$ при норме $0,47\pm0,03)$, 3 место – INT $(2,22\pm0,67$ при норме $0,66\pm0,03$).

У студентов мужского пола с ННА доминирует превышение по субшкалам: 1 место - INT $(1,32\pm0,49$ при норме $0,66\pm0,03$), 2 место - DEP $(1,11\pm0,51$ при норме $0,62\pm0,04$), 3 место - ANX $(0,91\pm0,42$ при норме $0,47\pm0,03$). У лиц мужского пола с ОПРА выявлено превышение по следующим субшкалам: 1 место - SOM $(2,01\pm0,58$ при норме $0,44\pm0,03$), 2 место - ANX $(2,03\pm0,32)$ при норме $0,47\pm0,03$, 3 место - DEP $(2,02\pm0,37)$ при норме $0,47\pm0,03$), 3 место - DEP $(2,02\pm0,37)$ при норме $0,47\pm0,03$). Соответственно, ведущее место занимают донозологические формы дисфункции тревожно-депрессивного, фобического, эмоционально-лабильного и соматовегетативного регистров, которые являются предикторами формирования клинической

симптоматики расстройств адаптации. Студенты младших курсов университета склонны к употреблению ПАВ (74,5%). Установлены особенности аддиктивного поведения среди молодежи с расстройствами адаптации. Доминирует относительно безопасный стиль употребления ПАВ (степень «А», 1-7 баллов) - донозологический паттерн аддиктивного состояния. Студенческая молодежь склонна к постоянному использованию сети Интернет (93,3%). Результаты исследования стали основой системы мер профилактической работы среди студенческой молодежи для предотвращения развития расстройств адаптации и аддиктивных форм поведения.

Игнатенко Г.А., Киосева Е.В., Бешуля О.А.

СОМАТО-КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЗАДАПТАЦИОННЫХ СОСТОЯНИЙ У ДЕВУШЕК МЛАДШИХ КУРСОВ УНИВЕРСИТЕТА И ИХ АДДИКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Цель работы: определить взаимосвязь индивидуальных соматотипологических, психодиагностических характеристик паттерна дезадаптации с агравирующим аддиктивным фоном у девушек младших курсов.

Материалы и методы: Были обследованы 510 студентов мужского и женского пола младших курсов в возрасте от 17 до 20 лет, которые проходили обучение на разных факультетах одного из университетов. Оценку психоэмоционального состояния студентов проводили с использованием опросника САН. Скрининговую оценку психической деятельности осуществляли с помощью опросника SCL-90-R. На следующем этапе проводили антропометрию с последующим определением соматотипов по методике Хит-Картера. Для оценки аддикции использовали UDIT - подобные тесты: AUDIT (Alcohol Use Disorders Identification Test, 1989) и TOBACCO-UDIT (Tobacco Use Disorders Identification Test, 1989).

Результаты: Для деления студентов на группы применяли кластерный анализ методом «k-cpeдинных», с использованием субшкал SCL-90-R: SOM; INT; DEP; ANX; PHOB. В результате кластерного анализа получили 3 группы студентов: практически здоровые (группа 1) – 273 (53,5%) студента, среди них 130 (47.6%) человек мужского пола и 143 (52.4%) - женского пола; с непатологическими нарушениями адаптации (ННА) (группа 2) – 155 (30,4%) человек, среди них 60 (38,7%) лиц мужского пола и 95 (61,3%) женского пола; с отдельными признаками расстройств адаптации $(O\Pi PA)$ (группа 3) - 82 (16,1%) человека, среди них 13 (15,9%) мужского пола и 69 (84,1%) женского пола. На основании полученных данных, установлено, что ведущими у девушек младших курсов университета выступают эндо-эктоморфный (СОД) - 90/29,3% и эндо-мезоморфный (FOA) - 77/25,1% соматотипы. Выявлена положительная корреляционная связь средней силы между «Активностью» и ИМТ (R=0,42, p<0,05) у девушек 2 и 3 групп экто-эндоморфного соматотипа (DOE). Установлена положительная корреляционная зависимость средней силы между «Активностью» и ИМТ (R=0,64, p<0,05) у девушек с ННА экто-эндоморфного соматотипа (DOE). Определена положительная корреляционная связь средней силы между «Самочувствием» и ИМТ (R=0,64, p<0,05), «Активностью» и ИМТ (R=0,38, p<0,05), «Настроением» и ИМТ (R=0,63, p<0,05) и САН и ИМТ (R=0,65, p<0,05) у девушек мезо-эндоморфного соматотипа (EOF). У студентов женского пола доминирует превышение по субшкалам: 1 место - SOM $(0.97\pm0.76$ при норме 0.44 ± 0.03), 2 место - INT $(1,12\pm0,86$ при норме $0,66\pm0,03)$, 3 место поделено между ANX $(0,88\pm0,81$ при норме $0,47\pm0,03$) и PHOB ($0,59\pm0,68$ при норме $0,18\pm0,02$). У лиц мужского пола доминируют превышение средних значений следующих показателей: 1 место - PHOB $(0.30\pm0.46$ при норме 0.18 ± 0.02), 2 место - SOM $(0.54\pm0.56$ при норме 0.44 ± 0.03), 3 место – INT $(0.72\pm0.67$ при норме 0.66 ± 0.03).

Выводы: Выявлено, что у всех исследуемых лидирует превышение по следующим субшкалам: 1 место - SOM $(0.8\pm0.72$ при норме 0.44 ± 0.03), 2 место - INT $(0.96\pm0.81$ при норме 0.66 ± 0.03), 3 место - PHOB $(0.47\pm0.62$ при норме 0.18 ± 0.02). Соответственно, ведущее место занимают донозологические формы дисфункции тревожно-депрессивного, фобического, эмоционально-лабильного и соматовегетативного регистров, которые являются предикторами формирования клинической симптоматики расстройств адаптации. Студенты младших курсов университета склонны к употреблению ПАВ (74.5%). Доминирует относительно безопасный стиль употребления ПАВ (степень «А», 1-7 баллов) - донозологический паттерн аддиктивного состояния. Студенческая молодежь склонна к постоянному использованию сети Интернет (93.3%).

Ключевые слова: студенты, расстройства адаптация, стресс, дезадаптация, девушки, психоактивные вещества, нехимическая аддикция

Ignatenko G.A., Kioseva E.V., Beshulia O.A.

SOMATO-CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MALADAPTATION STATES IN GIRLS OF JUNIOR UNIVERSITY COURSES AND THEIR ADDICTIVE CHARACTERISTICS

State educational institution of higher professional education «M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

Objective: to determine the relationship of individual somatopsychological, psychodiagnostic characteristics of maladjustment pattern with the aggravating addictive background in undergraduate girls.

Materials and methods: 510 male and female undergraduate students aged from 17 to 20 who were trained in different faculties of one of the universities were examined. Students' psychoemotional state assessment was carried out using the SAN questionnaire (well-being, activity and mood). Mental activity screening was assessed using SCL-90-R questionnaire. At the next stage anthropometry was performed followed by somatotyping using Heath-Carter method. UDIT-like tests: AUDIT (Alcohol Use Disorders Identification Test, 1989) and TOBACCO-UDIT (Tobacco Use Disorders Identification Test, 1989), INTERNET-UDIT (Internet Use Disorders Identification Test, 1989) were used to evaluate addiction.

Results: Cluster analysis using the «k-median» method, using the SCL-90-R subscales: SOM; INT; DEP; ANX; PHOB was applied to divide students into groups. As a result, 3 groups of students were obtained: practically healthy (group 1) – 273 (53.5%) students, among them 130 (47.6%) men and 143 (52.4%) women; with non-pathological adaptation disorders (NNA) (group 2) - 155 (30.4%) people, among them 60 (38.7%) men and 95 (61.3%) women; with individual signs of adaptation disorders (OPRA) (group 3) - 82 (16.1%) people, including 13 (15.9%) males and 69 (84.1%) females. Based on the data obtained, it was established that the leading somatotypes in undergraduate girls were endoectomorphic (COD)-90/29.3% and endo - mesomorphic (FOA)-77/25. 1%. A positive correlation of average strength between «Activity» and BMI (R=0.42, p<0.05) was found in girls of groups 2 and 3 of the ecto-endomorphic somatotype (DOE). A positive correlation of the average strength between «Activity» and BMI (R=0.64, p<0.05) was established in girls with HNA of the ecto-endomorphic somatotype (DOE). A positive correlation of average strength was determined between «Well-being» and BMI (R=0.64, p<0.05), «Activity» and BMI (R=0.38, p<0.05), «Mood» and BMI (R=0.63, p<0.05) and SAN and BMI (R=0.65, p<0.05) in girls of meso-endomorphic somatotype (EOF). The female students was dominated by the excess of subscales: 1st place-SOM $(0.97\pm0.76 \text{ with a rate of } 0.44\pm0.03)$, 2 - INT $(1,12\pm0.86 \text{ with a rate of of } 0.66\pm0.03)$, 3rd place divided between ANX $(0.88\pm0.81 \text{ with a }$ rate of 0.47 ± 0.03) and PHOB (0.59 ± 0.68) with a rate of 0.18 ± 0.02). Males dominate the excess of the average values of the following parameters; 1st place - PHOB (0.30 ± 0.46 with a rate of 0.18 ± 0.02), 2nd place-SOM $(0.54\pm0.56 \text{ with a rate of } 0.44\pm0.03)$, 3rd place – INT $(0.72\pm0.67 \text{ with a rate of } 0.66\pm0.03)$.

Conclusions: It was revealed that all the researched had exceedance according to the following subscales: 1st place - SOM $(0.8\pm0.72 \text{ with a rate of } 0.44\pm0.03)$, 2 - INT $(0.96\pm0.81 \text{ with a rate of } 0.66\pm0.03)$, 3rd place - PHOB $(0.47\pm0.62 \text{ with a rate of of } 0.18\pm0.02)$. The leading place was occupied by preclinical types of anxiety-depressive, phobic, emotionally labile, and somatic and vegetative registers dysfunctions that were considered to be predictors of adaptation disorders clinical symptoms formation. Undergraduate university students were more likely to use psychoactive substances (74.5%).

The relatively safe style of psychoactive substances use dominated (grade «A», 1-7 points) in the prenoslogical pattern of addictive behavior. Students tended to use the Internet (93.3%) constanly.

Keywords: students, adaptation disorders, stress, maladjustment, girls, psychoactive substances, non-chemical addiction

Литература

- 1. Lin Y.K., Lin C.D., Lin B.Y., et al. Medical students' resilience: a protective role on stress and quality of life in clerkship. BMC Med Educ. 2019; 19(1): 473.
- 2. Bhatt S., Gaur A. Psychological risk factors associated with internet and smartphone addiction among students of an Indian dental institute. Indian J. Public Health. 2019; 63(4): 313-317.
- 3. Жарина О.С. Особенности переживания стресса у студентов медицинского университета с разным уровнем жизнестойкости. Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омск; 2018: 869-873.
- 4. Carter J.L, Heath B.H. Somatotyping development and applications. Cambridge; 1990. 504.
- 5. Доскин В.А., Лаврентьева Н.А., Шарай В.Б., и др. Опросник САН: самочувствие, активность, настроение. Москва; 1973.
- 6. Тарабрина Н.В. Методика: опросник выраженности психопатологической симптоматики (SYMPTOM CHECK LIST-90-REVISED - SCL-90-R): адаптация методики. Москва: Институт психологии РАН, лаборатория психологии посттравматического стресса и психотерапии; 2002.
- 7. Thomas F. Babor, John C. Higgins-Biddle, John B. Saunders, Maristela G. Monteiro. AUDIT (Alcohol Use Disorders Identification Test, 1989). URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67205/WHO_MSD_MSB_01.6a.pdf?sequence=1 (дата обращения: 03.03.2021)
- 8. TOBACCO-UDIT (Tobacco Use Disorders Identification Test). Geneva: World Health Organization; 1989. URL: https://www.semanticscholar.org/topic/Tobacco-Use-Disorder/153875 (дата обращения: 03.03.2021)
- 9. INTERNET-UDIT (Internet Use Disorders Identification Test. Geneva: World Health Organization; 1989). URL: articles/paper313/internet-udit.doc (дата обращения: 03.03.2021)
- 10. Ермолаев О.Ю. Понятие выборки. В кн.: Марютина Т. М., ред. Математическая статистика для психологов: учебник. 2-е изд., испр. Москва: Московский психолого-социальный институт; Флинта; 2003: 29–52.

References

- 1. Lin Y.K., Lin C.D., Lin B.Y., et al. Medical students' resilience: a protective role on stress and quality of life in clerkship. BMC Med Educ. 2019; 19(1): 473.
- 2. Bhatt S., Gaur A. Psychological risk factors associated with internet and smartphone addiction among students of an Indian dental institute. Indian J. Public Health. 2019; 63(4): 313-317.
- 3. Zharina O.S. Osobennosti perezhivaniya stressa u studentov meditsinskogo universiteta s raznym urovnem zhiznestoikosti [Features of the experience of stress in medical university students with different levels of resilience]. Molodezh' tret'ego tysyacheletiya: sbornik nauchnykh statei XLII regional'noi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Youth of the Third Millennium: Collection of Scientific Articles of the XLII Regional Student Scientific and Practical Conference]. Omsk; 2018: 869-873 (in Russian).
- 4. Carter J.L, Heath B.H. Somatotyping development and applications. Cambridge; 1990. 504.
- 5. Doskin V.A., Lavrent'eva N.A., Sharai V.B., i dr. Oprosnik SAN: samochuvstvie, aktivnost', nastroenie [SAN questionnaire: health, activity, mood]. Moscow; 1973 (in Russian).
- 6. Tarabrina N.V. Metodika: oprosnik vyrazhennosti psikhopatologicheskoi simptomatiki (SYMPTOM CHECK LIST-90-REVISED SCL-90-R): adaptatsiya metodiki [Methodology: questionnaire of the severity of psychopathological symptoms (SYMPTOM CHECK LIST-90-REVISED SCL-90-R): adaptation of the method]. Moscow: Institut psikhologii RAN, laboratoriya psikhologii posttravmaticheskogo stressa i psikhoterapii; 2002 (in Russian).

- 7. Thomas F. Babor, John C. Higgins-Biddle, John B. Saunders, Maristela G. Monteiro. AUDIT (Alcohol Use Disorders Identification Test, 1989). Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/67205/WHO_MSD_MSB_01.6a.pdf?sequence=1 (accessed: 03.03.2021)
- 8. TOBACCO-UDIT (Tobacco Use Disorders Identification Test). Geneva: World Health Organization; 1989. Available at: https://www.semanticscholar.org/topic/Tobacco-Use-Disorder/153875 (accessed: 03.03.2021)
- 9. INTERNET-UDIT (Internet Use Disorders Identification Test. Geneva: World Health Organization; 1989). Available at: articles/paper313/internet-udit.doc (accessed: 03.03.2021)
- 10. Ermolaev O.Yu. Ponyatie vyborki [The concept of sampling]. V kn.: Maryutina T. M., red. Matematicheskaya statistika dlya psikhologov: uchebnik. 2-e izd., ispr. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyii institut; Flinta; 2003: 29–52 (in Russian).

Поступила в редакцию 04.03.2021